

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Современный сепаратизм в Западной Европе (на примере Испании и Великобритании)

Руководитель	_____	зав.кафедрой, к.ю.н	<u>Т.Ю. Сидорова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Л.Е. Дробот</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Сепаратизм: теоретические основы	5
1.1 Сущность феномена сепаратизма, факторы его возникновения и развития.....	5
1.2 Взаимосвязь между развитием сепаратизма и общественными процессами на мировой арене.....	15
2. Анализ сепаратизма в Испании и Великобритании	20
2.1 История и современное состояние сепаратизма в Великобритании (Шотландия).....	20
2.2 История и современное состояние сепаратизма в Испании (Каталония и Страна Басков).....	25
3. Перспективы и последствия сепаратистских движений Западной Европы.....	33
Заключение	41
Список использованных источников	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время всё заметнее намечаются тенденции к отделению регионов в Европе. Это оказывает дестабилизирующее влияние на безопасность в регионе. Сепаратизм – это одна из самых острых политических тем современности. Сепаратистские движения могут привести к углублению политических, экономических и социокультурных расколов в обществе, что в свою очередь создает негативные последствия не только для самих регионов, но и для страны в целом. Кроме того, сепаратизм может стимулировать другие регионы в стране или даже за ее пределами к подобным попыткам отделения, что приводит к увеличению числа конфликтных ситуаций в Европе. В настоящий момент самыми активными сепаратистскими движениями в Европе являются каталонское, баскское в Испании и шотландское в Великобритании. Исследование сепаратистских процессов в данных регионах позволит лучше понять динамику современных политических процессов в Европе и прогнозировать возможное развитие событий в будущем.

Цель исследования: исследовать сепаратистские движения в Западной Европе на примере Испании и Великобритании с целью выявления общих и отличительных причин и факторов, а также последствий и перспектив этого явления для государства и международных отношений.

Задачи:

1. Проанализировать феномен сепаратизма с точки зрения внешней и внутренней политики, а также факторы его возникновения и развития
2. Проанализировать взаимосвязь между развитием сепаратизма и общественными процессами на мировой арене
3. Рассмотреть историю и современное состояние сепаратистских движений в Великобритании
4. Рассмотреть историю и современное состояние сепаратистских движений в Испании

5. Провести сравнительный анализ причин и факторов, способствующих развитию сепаратизма в Великобритании и Испании, с целью выявления общих и отличительных черт

6. Оценить перспективы и последствия развития сепаратистских движений с точки зрения международных отношений

Объектом данного исследования являются современные сепаратистские движения

Предметом исследования является сепаратистская деятельность в Великобритании и Испании

Научная разработанность: изучением данной темы занималось множество ученых и политиков. Среди них были Хенкин С.М., Орлов О.О, Чатаев В.А., Гаврилова С.М., Фенин К.В., Филатов Г.А. и другие

Эмпирическую базу исследования составляют законодательные акты и законы Испании и Великобритании и иные правовые документы, которые касаются проблемы сепаратизма; заявления и выступления официальных лиц; материалы СМИ; монографии и статьи

1. Сепаратизм: теоретические основы

1.1 Сущность феномена сепаратизма, факторы его возникновения и развития

Сепаратизм – это одно из актуальных явлений в современном мире, оказывающее значительное влияние на политическую и социальную обстановку во многих странах. Это явление существует с тех пор, как человечество начало объединяться в политические и территориальные образования по культурным, этническим, религиозным и даже географическим причинам. Однако ни в одном государстве нет абсолютного консенсуса во взглядах, религиозных убеждениях, культурных ценностях, что регулярно приводит к разногласиям и конфликтам среди различных социальных групп. В этом контексте сепаратизм возникал как реакция на ощущение несправедливости и непризнания своей уникальности и потребность в сохранении собственной идентичности в рамках определенного общества и государства. Стоит отметить, что теоретически все государства уязвимы и восприимчивы к сепаратистским вызовам, и как следствие, к нарушению их территориальной целостности. Однако распределение подобного рода конфликтов по мировой карте географически дифференцировано: например, Азия и Европа затронуты данным явлением куда в большей степени, чем другие континенты.

Несмотря на очень давние исторические корни в политической жизни государств, сам термин «сепаратизм» в науке появился достаточно недавно. На данный момент в политологии нет единого подхода к определению такого комплексного и сложного явления. Авторы могут иметь различные позиции по этому вопросу. Более того, с течением времени восприятие сепаратизма поменялось кардинально. Так, например, в XVI-XVII веке «сепаратизм» считался проявлением духа «отщепенства» в делах веры. [1, с. 676] Этот взгляд представлял собой религиозную коннотацию, связанную с отделением от церкви или религиозной общины, стремлением к их самостоятельности от

основной церковной доктрины. Например, в Англии сепаратистами считались пуританские общины, которые откололись от Англиканской церкви. Такой же подход прослеживался и в русских дореволюционных словарях.

Однако со временем восприятие сепаратизма расширилось и вышло за рамки узкого религиозного контекста. Уже в XX веке более употребляемым данное понятие стало по отношению к политологии. Это произошло под влиянием ряда ключевых исторических событий прошлого века: рост влияния национальной идеи, укрепление института государства, масштабная перекройка политической карты, произошедшей как результат двух мировых войн, развитие международного права и снижение влияния религии на политическую жизнь. Эти факторы стали определяющими в эволюции понимания сепаратизма.

Если рассматривать международное право, то универсальное определение сепаратизма отсутствует. В одном из ранних и, возможно, единственном международном документе, включающем данное понятие, Шанхайской конвенции 2001 года, содержится ограниченная дефиниция сепаратизма, предназначенная "для целей данной конвенции". Она определяется как "деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, включая отделение части его территории, или дезинтеграцию государства", при этом подразумевается, что это осуществляется "насильственным путем". Таким образом, данное определение охватывает лишь аспект вооруженного сепаратизма. [2]

В качестве научного определения феномена «сепаратизма» можно привести формулировку одного из ведущих американских современных исследователей теории этнополитического конфликта Д.Л. Горовица: «Сепаратизм представляет собой процесс отделения определенной группы людей, основанный в основном на этнических и религиозных основаниях, от более крупного государства, в рамках которого эта группа находится, с целью создания нового государственного образования на ее территории.» [3, с. 145-164] Стоит отметить, что в данном определении акцент делается на

этноконфессиональном или этническом аспекте сепаратизма, который не присутствует во всех сепаратистских движениях, однако является наиболее характерным для XX и XXI веков. Этническая и религиозная идентичность играют значительную роль в формировании сепаратистских настроений и движений, и зачастую именно они становятся определяющими факторами в стремлении определенных групп к отделению.

Прочитую ещё одно определение, которое привела отечественный научный эксперт М.В. Белозерова: по её оценке, сепаратизм можно рассматривать как проявление социально-политических и идеологических стремлений к отделению части территории от государства, а также как движение, направленное на предоставление этой части страны автономии. [4, с. 69-73] Она предполагает, что сепаратистские стремления возникают как ответ на процессы социальной и экономической интеграции в государстве, где этносам, стремящимся сохранить свою уникальность и идентичность, кажется, что их культурная специфика подвергается угрозе.

Изучив различные подходы к определению сепаратизма, можно заметить, что это далеко неоднородное явление и оно проявляется в различных формах, включая сецессию, ирредентизм и автономизм, каждый из которых имеет свои особенности.

Сецессия – одно из наиболее известных и широко распространенных проявлений сепаратизма. Это процесс отделения части территории от состава существующего государства с целью создания нового, независимого суверенного государства на этой территории. Обычно в качестве обоснования законности сецессии называют незаконное включение определенной территории в состав государства; экономическую дискриминацию региона, что может включать в себя неравномерное распределение ресурсов и благ или применение систем налогообложения, которые приводят к постоянному ущемлению определенной группы; или же политическую дискриминацию (например, недостаточное участие в принятии важных решений в стране, отсутствие автономии). Самыми иллюстративными и известными примерами

сецессии в истории считаются распад Советского Союза и распад Югославии. В результате распада СССР в 1991 году многие республики, в том числе Эстония, Латвия, Литва, Казахстан, Украина и другие объявили о своей независимости от центрального советского правительства. На карте мира появилось 15 новых государств. Действовали республики на основе Устава ООН, где закреплён принцип самоопределения народов. Аналогичные процессы произошли и в бывшей Югославии в 1990-ых и 2000-ых годах, когда о своей независимости объявили Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория из-за этнических, религиозных и политических разногласий, что привело к серии конфликтов и вооруженных действий. Также в 2008 году Косово в одностороннем порядке объявило о своей независимости от Сербии. Известный преподаватель публичного права Каталонии Боссакома Бускетс в своей монографии отметил что право на сецессию признают лишь 4 государства в мире: Узбекистан, Эфиопия, Лихтенштейн и небольшое островное государство Сент-Китс и Невис. Это право закреплено в конституциях перечисленных стран. [5, с. 383]

Ирредентизм является еще одной формой сепаратизма, и связан обычно со стремлением определенного этнического региона к объединению с другим государством в целях создания единого государства. Он направлен на присоединение к стране определенных территорий, которые в настоящее время находятся за ее пределами, на основе общности этнической или культурной принадлежности. В большинстве случаев инициатором ирредентизма выступает этническое меньшинство, которое чувствует себя ущемленным и считает соседнее государство более близким по этносу и культурной идентичности. Примерами ирредентизма можно назвать национальную политику Италии конца XIX – начала XX веков по объединению в состав Италии всех территорий, населенных итальянцами, даже если они были под контролем других государств исторические, а также стремление Германии объединить всех немцев в единое государство перед Первой Мировой войной, что и привело к образованию Германской империи в 1871 году.

Современным проявлением ирредентизма можно назвать стремление некоторых курдских областей в Сирии, Ираке, Иране и Турции создать единое государство Курдистан. Однако в ближайшем будущем реализация идеи объединения не представляется возможной из-за оппозиции со стороны национальных правительств, которые не желают терять часть своей территории и предоставляют курдским народам достаточную автономию, а также из-за внутренних разногласий между группировками. [6, с. 154-167]

Автономизм – это стремление определенного региона или народа к расширению правового статуса своей территории в пределах государства с целью обеспечения большей степени самоуправления. То есть, данная форма сепаратизма не предполагает отделение от государства. Приверженцы автономизма стремятся и согласны регулировать возникающие противоречия путём компромиссов и достижения консенсуса с центральным правительством. Сепаратистские движения, изначально придерживающиеся автономизма, могут перейти к сецессионизму, если политический центр отказывается предоставлять желаемые полномочия региону. Регионы довольно редко прибегают к конкретно отделению и попыткам создать независимое государство, так как политические центры обычно занимают очень жёсткую позицию в отношении сецессии регионов и готовы применять любые средства, чтобы этого избежать, вплоть до вооружённого насилия, к чему не готовы сепаратисты. Как, например, относится и Мадрид к каталонскому и баскскому движениям. [7, с. 59-71]

Примеров автономизма в мире очень много, приведу самые известные.

Корсика – это французский остров в Средиземном море. Многие корсиканцы поддерживают идею большей автономии от Франции, но против автономии, так как в отличие от Каталонии, потеря которой станет серьёзным ударом по экономике Испании, потеря Корсики не принесет много проблем французам, зато сильно ухудшит положение и без того бедного островного государства. [8, с. 90-94]

Гавайи, архипелаг в Тихом океане, являются частью Соединенных Штатов Америки, однако эта территория сильно отличается от остальной части государства культурой, языком и традициями. Некоторые жители Гавайев выступают за большую автономию острова, стремясь сохранить и защитить гавайский образ жизни и природную среду. Особенно это желание усилилось после лесных пожаров в августе 2023 года, которые уничтожили большое количество жилых домов на острове. Тогда законодатели Гавайев объявили о том, что практически лишены полномочий как-либо смягчить последствия кризиса для местных жителей. Это повысило уровень возмущения американской политикой на острове и вызвало требования увеличить правовой статус штата. [9]

Сепаратизм, как явление, естественно, не возникает на пустом месте. Его возникновению и развитию способствуют множество факторов. Их объединяют в три крупные сферы: экономическую, культурную и политическую.

Экономический фактор. Экономика играет фундаментальную роль в любом обществе и имеет огромное значение в сецессионных процессах. Как правило, регионы с наибольшей сепаратистской активностью отличаются от остальной части государства низкими показателями финансового и человеческого капитала, однако при этом обладают внушительным запасом природных ресурсов. Зачастую такие регионы чувствуют, что центральные правительства их дискриминируют, не дают развиваться в своём темпе и используют их ресурсы в своих целях. В пример можно привести индонезийские провинции Папуа и западное Папуа, которые, при наличии богатейших природных ресурсов, остаются самыми отсталыми, маргинализированными и изолированными регионами страны. Отсюда и появляется недоверие и агрессия к правительству. [10, с. 65-89]

Чеченская Республика в Российской Федерации, расположенная на северном Кавказе, также в 1990-2000-х годах столкнулась с серьёзными экономическими трудностями. После развала СССР чеченцы начали выступать за большую автономию или даже независимость от России, что стало причиной

двух чеченских войн (1994-1996; 1999-2009), значительная часть инфраструктуры была разрушена, экономика оказалась парализованной. Ситуацию помогли улучшить усилия российского правительства по стабилизации экономики республики, в том числе финансовая помощь, восстановление инфраструктуры и проведение социальных программ. В обстоятельствах подобного рода, когда недовольство государственной политикой испытывают бедные регионы, их довольно легко умиротворить, предоставив им возможности для собственного экономического развития, как это и было с Чеченской Республикой в РФ.

Большие проблемы возникают, когда в государстве есть богатый, по сравнению с остальной территорией страны, регион, который может быть уверен в собственной жизнеспособности в качестве суверенного государства. Если рассматривать страны, ранее входившие в Советский Союз, то можно заметить, что самые богатые регионы активно поддерживали идею сепарации, как например, прибалтийские республики (Эстония, Латвия и Литва), которые были включены в состав СССР против своей воли.

В европейских странах данная тенденция также прослеживается. Самый яркий пример – это, конечно, Каталония в составе Испании. Каталония действительно выделяется своей значительной экономической мощностью по сравнению с другими регионами страны. Свой экономический потенциал она приобрела в результате индустриализации, развития туризма и других отраслей. Она стала одним из самых развитых и богатых регионов Испании. Экономический вклад Каталонии составляет 19% от общей экономики Испании, а город Барселона выступает в качестве ведущего промышленного центра в стране. [11, с. 213-229] Однако Каталония сталкивается с ощутимыми проблемами в рамках своих отношений с центральным правительством. Некоторые каталонцы считают, что Каталонии не предоставляется должная автономия в управлении своей экономикой. Это вызывает недовольство и создает почву для сепаратистских настроений. Каталонские политики часто высказываются с предложениями Мадриду, предоставить региону большие

возможности для распоряжения своими финансами. Например, в одном из последних своих выступлений президент Женералитета Каталонии и сторонник движения за независимость Каталонии Пере Арагонес заявил, что Женералитет (высший орган самоуправления автономного сообщества) хочет собирать все налоги, получаемые Каталонией, то есть иметь собственное финансирование. Он объяснил данное требование стремлением направить собранные средства на общественные нужды и покончить с бюджетным дефицитом. [12] Важной предпосылкой к консолидации антицентралистских движений и радикализации сепаратизма может послужить продолжительный экономический кризис, ведь в данный период времени снижается легитимность власти и центральное правительство слабо способен бороться с сепаратистами.

Культурный фактор. Религиозные, этнические, культурные и языковые различия зачастую приводят к активизации различных сепаратистских притязаний, так как когда люди в обществе различаются по языку, обычаям, вероисповеданию они могут развивать особую культурную идентичность, которая выделяет их из общего национального или религиозного контекста, и они могут начать рассматривать себя как отдельное сообщество, имеющее право на особый политический статус. Наличие различий далеко не всегда приводит к возникновению сепаратистских требований, но когда регион или этнос начинает чувствовать себя отчужденным от самого государства и принимаемых им решений, то потенциал сецессионизма возрастает в геометрической прогрессии.

Примером, когда причина сепаратистских настроений в обществе вызвана в первую очередь культурными особенностями является Северный Кипр, который провозгласил свою независимость от Республики Кипр в 1983 году. Различия в этническом составе (турки и греки), религии (ислам и православие) и культуре привели к множеству конфликтов между этими двумя этносами и, в итоге, к делению острова на две части. Северный Кипр, который в основном заселен турецким населением, стремится к признанию своей независимости и международному признанию. Многие страны мирового

сообщества и Организация Объединенных Наций отрицают законность существования данного государства.

Политический фактор связан с динамикой всей политической системы государства, а не только с характерными чертами региона, в отличие от предыдущих групп факторов: экономического и культурного. В первую очередь, стоит отметить важность наличия демократических институтов в стране. Они могут повлиять на динамику развития сепаратистских движений совершенно разными способами. Если посмотреть с одной стороны, то демократический режим предлагает меньшинствам большую свободу и возможность влиять на принятие решений в стране, тем самым регионы будут чувствовать защищённость и это сможет снизить риск восстаний и возмущений. Однако есть и другая сторона медали: демократические реформы и преобразования могут наоборот способствовать распаду государства, как это произошло в Советском Союзе и Чехословакии. Также и международная ситуация может оказывать огромное влияние на активизацию или на заморозку сепаратистских движений. Например, во времена Холодной войны во второй части XX века конфликты на этой почве происходили довольно редко и были жестоко подавлены из-за и без того напряжённой ситуации на мировой арене и вмешательства сверхдержав. Однако после распада СССР и проведения демократических преобразований в Центральной и Восточной Европе многократно возросло число сепаратистских конфликтов. [13, с. 85-90]

Политические элиты также имеют внушительное влияние на развитие сепаратистских настроений в государствах. Они могут либо способствовать их активизации, либо наоборот, подавлять их в собственных интересах или в интересах центральной власти. Лидеры государств могут использовать сепаратистские настроения для укрепления своей власти и специально подстрекать активистов, чтобы завоевать поддержку определенной части общества или отвлечь внимание от внутренних политических проблем. В пример можно привести Ибрагима Ругова, политического деятеля Косово, который после распада Югославии в 1990-х годах играл ключевую роль в

поддержке сепаратистских настроений косовских албанцев, что, в конечном итоге, привело к провозглашению независимости Косово от Сербии в 2008 году, несмотря на сопротивление сербского правительства. Или, наоборот, политические лидеры могут принимать серьёзные меры для подавления сепаратистских движений, если видят их в качестве угрозы для безопасности и территориальной целостности государства. Эти меры могут включать в себя не только законодательные действия, но также и применение силы для подавления протестов и других мероприятий сепаратистов.

Например, китайское правительство в середине XX века демонстрировало довольно агрессивные методы в подавлении сепаратистских движений в Тибете и Восточном Туркестане в отношении организаций и лидеров сепаратистов, такие как ужесточение цензуры и контроль над СМИ, полный запрет деятельности организаций, а также аресты и судебное заключение. [14, с. 226-232]

Таким образом, сепаратизм – это действительно опасное и актуальное явление для XXI века, которое оказывает серьёзное влияние на политическую и социальную обстановку в стране, регионах и во всём мире. Несмотря на очень давние исторические корни в политической жизни государств и уязвимость любой страны к данному феномену, сам термин «сепаратизм» в науке появился достаточно недавно. Учёные не пришли к единому определению, но многие сходятся на том факте, что сепаратизм – это процесс отделения определенной этнической группы или региона от более крупного государства или стремление к его большей автономии в экономических и политических делах. Это неоднородное явление и проявляется в различных формах, включая сепарацию (процесс отделения части территории от состава существующего государства с целью создания суверенного государства), ирредентизм (стремление определенного этнического региона к объединению с другим государством в целях создания единого государства) и автономизм (стремление к расширению правового статуса своей территории с целью обеспечения большей степени самоуправления). Возникновению и развитию сепаратизма способствуют

множество факторов. Их выделяют в три крупные сферы: это экономический, культурный и политический факторы.

1.2 Взаимосвязь между развитием сепаратизма и общественными процессами на мировой арене

Нельзя отрицать того, что сепаратистские настроения в современном мире только растут. Сепаратизм не возникает из ниоткуда, а представляет собой результат сложного взаимодействия различных факторов, как внутренних, так и внешних. Данное явление способно не только трансформировать политические процессы в национальном государстве, но и оказать дестабилизирующее воздействие на глобальный геополитический порядок. Чем больше акторов в системе международных отношений, тем сложнее может быть выстраивать диалог и поддерживать международную стабильность. Сепаратистские движения в одной стране могут оказывать эффект не только на государственную политику, но и за ее пределами, особенно если эти регионы имеют общие границы или культурные связи с соседними территориями.

Довольно сильное влияние на соседние страны могут оказать общие культурные и этнические связи. Сепаратистская активность в одной стране может стать источником вдохновения и поддержки для схожих групп в соседних регионах или странах. В качестве примера можно привести курдское национальное движение. Курды проживают в нескольких государствах, включая Турцию, Ирак, Иран и Сирию. Их этническая идентичность является ключевым фактором, способствующим сепаратистским движениям в регионе. Стремление курдского населения к сохранению своей культурной идентичности может привести к активизации национального движения в одном из этих государств из-за культурного или этнического угнетения, такого как ограничения на использование курдского языка. Это в свою очередь может

подтолкнуть курдские группы в соседних странах к борьбе за свои права, создавая волну изменений, проникающую по всему региону. [15, с. 66-70]

Естественно, сепаратизм и его движения – это важный элемент мировой политической арены. Он не ограничивается границами одного отдельного государства, а имеет потенциал оказывать серьезное воздействие на глобальную стабильность и безопасность. Гражданские войны, мятежи и массовые беспорядки, мотивированные, прежде всего, этническим сепаратизмом, становятся неотъемлемой частью политической жизни государств всего мира. Отделение Биафры от Нигерии в 1967 году; Бангладеша от Пакистана в 1974 году; Словении, Боснии и Герцеговины от Югославии в 1991/2 году; Сомалиленда от Сомали в 1991 году; Эритреи от Эфиопии в 1993 году и Южного Судана от Судана в 2011 году. Все эти национальные конфликты сопровождались большим количеством человеческих жертв, массовыми миграционными кризисами, экономическими, политическими и социальными разрушениями, что в совокупности способствует повышению уязвимости национальных государств. В результате такого поведения сепаратистских движений политическая карта мира существенно изменилась, особенно после окончания Второй мировой войны. [16, с. 250]

Очевидно, что сепаратистская активность в одном государстве может повлиять на международные отношения и обстановку в целом. Для начала определимся с тремя сферами последствий сепаратизма: политической, экономической и гуманитарной. К политическим последствиям может относиться вмешательство во внутренние дела государств: сепаратистская активность может привлечь внимание международного сообщества, и их усилия могут быть направлены на поиск мирного решения конфликта, либо наоборот, включать в себя санкции или другие меры давления на правительство страны, где возник сепаратистский конфликт. Также важным политическим последствием может стать перераспределение силовых балансов, так как сепаратистические конфликты могут привести к укреплению определенных государств за счет утраты территории другими странами или к созданию новых

государств, что в свою очередь может изменить динамику международных отношений, соглашений о безопасности и геополитических стратегий, привести к новым политическим противостояниям.

Любой сепаратистский конфликт также может иметь сильные последствия и для экономических отношений на международной арене. В первую очередь, это нарушение торговых отношений. Экономические связи могут быть нарушены из-за неопределенности в отношениях между разделенными территориями и их прежними союзниками, что может привести к прекращению или ограничению экспорта и импорта, торговым блокадам и введению торговых санкций. Во-вторых, сепаратистские конфликты в регионе, могут сильно отпугнуть инвесторов и привести к сокращению бизнес-активности в государстве, так как такая небезопасная обстановка создает риск для предпринимательской деятельности, зато создаёт почву для роста преступного бизнеса. Вследствие всего этого уровень экономического развития государства снижается. И наконец, стоит отметить, что экономическая неопределенность, вызванная сепаратизмом, всегда приводит к установлению новых торговых барьеров и тарифов между разделенными территориями. Это может привести к сокращению объемов торговли, усложнению таможенных процедур и увеличению затрат на торговлю между сторонами конфликта.

Серьезные последствия сепаратизм может иметь и для гуманитарной сферы. Гуманитарные кризисы, такие как потеря доступа к гуманитарной помощи и медицинскому обслуживанию, разрушение инфраструктуры, включая дороги, мосты, больницы и школы, приводят к значительному ухудшению условий жизни и здоровья населения. Такие события постоянно привлекают внимание мировой общественности. Нарушения прав человека и страдания населения могут вызвать широкий общественный протест и давление на правительства для принятия мер по защите прав и обеспечению безопасности всех граждан, независимо от их этнической или политической принадлежности. И, естественно, нестабильность в регионе из-за сепаратистских конфликтов может привести к массовым миграциям населения,

что создаст новые вызовы для международного сообщества. Люди вынуждены покинуть свои дома из-за угрозы насилия или потери доступа к жизненно важным ресурсам. Эти миграции могут вызывать напряженность в регионах, куда прибывают беженцы, и потребуют значительных усилий по организации гуманитарной помощи и поддержке, а также прибытие большого количества беженцев может вызвать напряженность и привести к конфликтам между беженцами и местным населением из-за конкуренции за ресурсы, жилье и рабочие места.

Ни один сепаратистский конфликт не может оказывать влияние лишь на одну сферу международных отношений. Последствия всегда комплексные и простираются на политическую, экономическую и гуманитарную области. В пример можно привести обретение независимости Южным Суданом в июле 2011 года. После международного признания нового государства на международной арене возникло несколько вооружённых конфликтов с Суданом в 2012 году, что накалило обстановку в регионе. А в конце 2013 года вооруженный конфликт в Южном Судане был настолько масштабным, что вскоре перерос в гражданскую войну. Реакция международного сообщества была незамедлительной и в 2015 году Совет Безопасности ООН ввел санкции против суверенного государства, которые включали в себя запрет на поездки в другие страны для некоторых должностных лиц Южного Судана. Конфликт имел и экономические последствия, ведь санкции предполагали также заморозку активов определенных физических и юридических лиц. А также напряжённость в регионе затормозила процесс присоединения Южного Судана в Восточноафриканское сообщество на 2 года. Гуманитарные последствия тоже имели катастрофический характер: в 2017 в государстве начался массовый голод, который не закончился до сих пор.

Также можно рассмотреть события, связанные распадом бывшей Югославии. Попытка Сербии удержать части государства привела к одной из самых кровопролитных европейских войн. Этот конфликт, начавшийся в начале 1990-х годов, оказал значительное воздействие на международные

отношения в тот период. Постоянный конфликт на постюгославском пространстве создавал предлог для присутствия в Европе американских войск после окончания «холодной войны». Европейские страны, США, различные международные организации активно вмешивались во внутренние дела отделившихся республик (Словении, Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины, Косово и других). Против бывшей Югославии также вводились экономические санкции. Всё это поспособствовало углублению югославского кризиса, а Сербия и сторонники сохранения государственной целостности потеряли доверие к объективности международного вмешательства в разрешение проблем Югославии.

Таким образом, неоспорим тот факт, что сепаратизм способен не только трансформировать политические процессы в национальном государстве, но и оказать дестабилизирующее воздействие на глобальный геополитический порядок. Сепаратистские процессы способствовали кардинальной перекройке карты мира. Сепаратистская активность в одной стране запросто может перекинуться на соседние регионы, как это было в случае стран Африканского континента или Восточной Европы. Поэтому очень важно проанализировать самые яркие и активные очаги сепаратизма в Европе: Шотландию, Страну Басков и Каталонию, чтобы понять и оценить их потенциальное воздействие на глобальную политическую обстановку, а также выяснить общие тенденции и закономерности.

2. Анализ сепаратизма в Испании и Великобритании

2.1 История и современное состояние сепаратизма в Великобритании (Шотландия)

Шотландия, расположенная на северной части острова Великобритании, является неотъемлемой частью Соединенного Королевства. Её территория занимает значительную часть острова, окруженного Атлантическим океаном с запада и севера, а также Северным морем с востока. С 854 по 1707 год Шотландское королевство являлось независимым государством. Однако в начале XVIII века году шотландский парламент принял договор о союзе между Шотландией и Англией, и они стали единым суверенным государством, известным как Великобритания. Слияние с Англией рассматривалось скорее как стратегический шаг, а не как результат завоевания или подавления. Несмотря на все разногласия, шотландцы ощутили преимущества своего присутствия в составе Британской империи: расширилась торговля, поднялось производство. XVIII и XIX века стали золотыми годами для Шотландии. Это время характеризовалось философской и интеллектуальной революцией, и научные и философские достижения оказали огромное влияние в Европе и за ее пределами. При всём этом, Шотландия не ассимилировалась в результате вхождения в состав Великобритании: её национальная идентичность сохранялась. Сохранялись также многие уникальные шотландские институты, включая собственную правовую систему, религию, систему образования и гражданское общество.

Серьёзные разногласия появились лишь в начале XX века, когда экономика Шотландии была разрушена Первой мировой войной. Она не успела восстановиться, как началась Вторая мировая война, которая принесла ещё больше проблем экономике. С окончанием войны центральное правительство страны не смогло спасти шотландские предприятия, а сам регион рассматривался Великобританией довольно отсталым и низко развитым. Это обеспечило подъём и уверенность Шотландской национальной партии (ШНП) в

1960-ых. Данное объединение является левоцентристским и выступает за независимость Шотландии от Соединенного Королевства и по состоянию на 2024 год является крупнейшей партией в парламенте Шотландии. В 1960-х годах также произошло важное открытие: в Северном море были обнаружены крупные нефтяные месторождения, что стало большой возможностью для шотландцев как в экономическом, так и в политическом плане. ШНП начала использовать этот факт в свою пользу и на парламентских выборах в Великобритании в 1974 году, благодаря лозунгу «Это шотландская нефть», получила четвертое место среди всех голосов и 7 мест в парламенте. [17, с. 48-63]

В целом, можно сказать, что шотландский сепаратизм в современном его виде начал распространяться лишь в 1960-70-ых годах, хоть и сами национальные движения сформировались ещё в 30-ых годах прошлого века. К концу XX века их возникало всё больше, и больше становилось понятно, что главным фактором побуждающим, к шотландскому сепаратизму, является экономический, а именно финансовые отношения между центром и регионом, налоговая и денежно-кредитная политика. В то время как исторические и культурные различия играют второстепенную роль, выступают в качестве фона и оправдания для сепаратистских стремлений.

В 2011, после выборов в парламент, Шотландская национальная партия стала ведущей партией в регионе и объявила, что выполнит своё предвыборное обещание и проведет всенародный референдум о независимости в сентябре 2014 года. Он стал одной из последних попыток Шотландии к политической эмансипации. Инициированная правительством ШНП кампания по проведению референдума кампания по проведению референдума значительно мобилизовала шотландское общество, что смогло существенно изменить общественное мнение в пользу независимости (с примерно 30 процентов в 2013 году до 45 процентов на момент референдума). Хотя этот результат означал, что битва за независимость была проиграна, реальное влияние проведённой кампании было видно только в последующие годы, когда Шотландская национальная партия

увеличила свою численность в четыре раза, а правительству Шотландии передан контроль над подоходным налогом и социальным обеспечением. [18, с. 69-74]

В 2019 году премьер министром Великобритании стал Борис Джонсон, который поставил своей целью вывести Великобританию из Евросоюза, что вызвало новый рост сепаратистских настроений в регионах. Выход Британии из Европейского союза (Брекзит) вновь поднял на поверхность англо-шотландские разногласия: в то время как Шотландия стремится сохранить свое членство, британское государство больше не является его членом с 1 февраля 2020 года. Сильнее всего пострадала экономика. После выхода с общего рынка вновь появились таможенные ограничения. Импорт сократился на 55%, а экспорт – на 42%. Стоит также отметить, что страна лишилась дешёвой рабочей силы, перестав придерживаться миграционной политики ЕС. Проведение Брекзита вызвало новую волну негодования шотландцев и лидер Шотландской национальной партии (с 2014 по 2023 год) Никола Стерджен объявила о подготовке второго референдума о независимости, который может иметь консультативный характер. При этом премьер-министр Великобритании Борис Джонсон высказался резко против проведения нового референдума, аргументируя это тем, что в 2014 году Эдинбург с Лондоном договорились закрыть данный вопрос минимум на 20 лет. [19]

В 2021 году состоялись региональные выборы. Тогда Никола Стерджен пообещала провести новый референдум к концу 2023 года, если националисты займут большинство мест в парламенте Шотландии. [20] Однако планом было не суждено сбыться: ШНП получила 47,7% голосов и 64 из 129 мест в парламенте. Несмотря на то, что это по-настоящему выдающийся результат для партии, это означает, что в принятии решений им всё равно придётся полагаться на поддержку других партий. В первую очередь, на ближайшего союзника – Шотландских зеленых.

Шотландская Национальная Партия (ШНП) по мнению многих политиков считается одной из самых успешных и прорывных в Европе. Она

активно включилась в политическую арену, смело провозглашая независимое будущее для Шотландии в программах и документах своей партии. Например, в 2002 году партия представила результат своей многолетней работы – Конституцию для свободной Шотландии. В этом проекте выделялись такие новшества, как установление фиксированного срока парламентской деятельности, сохранение одной палаты в парламенте, пропорциональное представительство, выбор премьер-министра парламентом, регулярный контроль конституционности законов, принимаемых парламентом. Основным принципом деятельности ШНП стало тесное взаимодействие с избирателями. Партия поддерживает население участвовать в политике и создает каналы для постоянной связи с электоратом, из-за чего народ воспринимает ШНП более позитивно. [21, с. 243-250]

Шотландская партия зелёных – это экологическая и левоцентристская партия, которая также выступает за обретение независимости Шотландией. Её существование берет своё начало в середине 1970-ых годов. С момента своего образования партия зелёных всегда выступала за независимость Шотландии. На партийной конференции в 2012 году члены партии проголосовали за проведение кампании в поддержку шотландской независимости в рамках движения "Да, Шотландия", а также собственной кампании "Зелёное Да", направленной на представление зелёного видения независимой Шотландии, отличного от видения ШНП.

Таким образом, главными причинами стремления Шотландии к обретению суверенитета стали исторические и экономические факторы. К этому относится наличие собственной пресвитерианской церкви и судебной системы, лимитированное право управлять налогообложением и принимать законы на территории Шотландии. А самое главное основание – это наличие крупных нефтяных месторождений в Северном море, доход от которых Шотландия вынуждена перенаправлять в политический центр государства.

Несмотря на то, что достижения и перспективы шотландского сепаратизма, в первую очередь успехи Шотландской национальной партии,

кажутся обнадеживающими, сегодняшнее положение вещей скорее является исключением из правила, вызванным уникальными обстоятельствами, чем обычной практикой. Обычно, даже если этнополитическим лидерам удастся провести референдум о выходе региона из состава государства, значительная часть избирателей выступает против или воздерживается от участия в голосовании, как это произошло в Квебеке (Канада) в 1980 и 1995 годах. Это происходит в основном из-за опасений перед экономическими трудностями и политическим сопротивлением со стороны соседей и родной страны. [22]

Таким образом, хотелось бы сделать вывод о том, что референдум о независимости, проведённый в 2014 году немного успокоил сепаратистские движения в Шотландии. ШНП остались удовлетворены уступками со стороны Соединенного Королевства в виде передачи полномочий в сфере налогообложения и социального обеспечения. Для этого даже была создана специальная комиссия, чтобы скоординировать действия Лейбористской, Консервативной партий, ШНП и других. Участие Шотландской Национальной партии в этом процессе переговоров сыграло чрезвычайно важную роль, ведь благодаря тому, что ШНП занимало на тот период большинство мест в парламенте Шотландии, ни одно решение насчёт деволюции не могло быть принято без их согласия. Все эти расширенные полномочия Шотландии отличают её по сравнению с другими регионами страны, такими как Англия, Уэльс и Северная Ирландия. Однако споры насчет независимости вспыхнули с новой силой после Брексита. Шотландцам очень важно оставаться частью Евросоюза и европейского рынка. На данный момент Лондон старается всячески не допустить проведения нового референдума. Возможные последствия независимости Шотландии от Великобритании включают в себя ухудшение энергетической ситуации и отрицательное влияние на энергетическую безопасность Европы в будущем. Кроме того, данное решение приведет к дефициту шотландского бюджета на 10–20%.

2.2 История и современное состояние сепаратизма в Испании (Каталония и Страна Басков)

В истории современной Испании особое внимание привлекают два региона – Каталония и Страна Басков, которые выделяются своим стремлением к независимости. Это обусловлено различными факторами, включая культурное наследие, экономическую ситуацию и политические амбиции. Стоит подробно рассмотреть ситуацию в каждом из регионов.

Страна Басков – это автономное сообщество на севере Испании. Она является частью более обширного исторического региона Баскских земель, которые простираются вдоль Бискайского залива и занимают территорию по обе стороны Пиренеев. Они включают в себя также Северную Страну Басков, которая расположена в южной части Франции. Баскский конфликт коренится в этнокультурном, географическом и историческом своеобразии Баскских земель, так как изрезанный и гористый рельеф местности препятствовал ассимиляции с остальными народами, населяющими регион. [23, с. 33-38]

Во времена римского завоевания (конец III века до нашей эры - начало V века нашей эры) баски, жившие обособленно в горных районах на севере полуострова, вдали от основных торговых путей, сохранили свою самобытность и свой собственный язык, эускара. Позднее, начиная с XIII века, у басков уже сформировался особый режим политического и административного самоуправления. Права и обязанности местных властей были закреплены в "фуэрос" (свод законов, определявший отношения между Страной Басков и другими королевствами на территории полуострова). Фуэрос были символом национальной идентичности басков, что со временем стало ключевым вопросом в отношениях между испанскими и баскскими политическими силами. На протяжении многих веков вопрос регионального сепаратизма, что в Стране Басков, что в Каталонии не так сильно волновал Испанскую империю. Прежде всего их внимание было сосредоточено на сохранении своих колоний по всему миру. Мадрид до XIX века делал огромные

послабления своим регионам и не мешали им развивать собственную культуру и идентичность. [24, с. 124-146]

Однако в начале XIX века в Латинской Америке начались национально-освободительные войны. Потеря колониальных владений Испанией резко обострила вопрос сепаратизма в государстве. Политический центр стал всё более и более негативно относиться к проявлениям самобытности этнического меньшинства. Националистические настроения укрепились во время быстрой индустриализации Страны Басков в 1880-1890-х годах. Развитие капитализма вызвало глубокий раскол в баскском обществе, столкнув интересы могущественного и богатого класса буржуазии и остальных, наиболее незащищенных слоев населения, к которым относятся в основном рабочие и крестьяне. Большой наплыв трудовых мигрантов в Страну Басков, не говорящих на языке эускара, вызвал отторжение и недовольство у басков.

Так возникло известное сепаратистское и антикапиталистическое движение, связанное с именем Сабино Араны Гоири (1865-1903), испанского политика и идеолога, считающегося отцом баскского национализма. Он пропагандировал этническую "чистоту крови" подлинных басков, требуя полной независимости баскских земель, чтобы создать там теократическую конфедерацию. Он провозглашал басков как самую древнюю и чистую расу Европы, в то время как другие испанцы назывались "недолюдьми" (*maketos*), лишёнными многих добродетелей из-за их смешанного происхождения. Его идеи оставили огромный след в последующем развитии баскского национализма и его менталитета. Он как раз и основал в 1895 году Баскскую националистическую партию (БНП), которая защищала интересы и права басков до периода Гражданской войны в Испании 1936-1939 годов. Наибольшего влияния партия достигла в период Второй республики (1931-1937), когда она превратилась в особое микросообщество, объединившее различные социальные группы: рабочих, молодежь, молодых людей и можно сказать, что монополизировала баскское националистическое движение. [25, с. 23-30]

Как известно, во Франкистской Испании любая политическая деятельность была под запретом. Франко стремился усилить унитарную целостность испанского государства, тем самым ущемляя национальные интересы басков. В общественных местах, учебных заведениях и в прессе запрещалось использовать баскский язык. Франкисты упразднили автономию, распустили партию, запретили профсоюзные и культурные организации.

В период правления Франко в Стране Басков начало возрастать недовольство пассивностью БНП и нежеланием перейти к более агрессивным методам борьбы с франкистами. Это повлекло за собой создание в 1959 году новой политической сепаратистской организации «Страна басков и свобода» (Euskadi Ta Askatasuna, ЭТА) с боевым уклоном, которая взяла инициативу у БНП в борьбе за независимость басков. Ее главной целью стала вооруженная борьба против режима Франко, а позднее, в демократическую эпоху, - против политиков, полиции и военных, избегая убийств простых граждан. [26, с. 123-138]

После смерти Франко в 1975 году начали происходить процессы демократизации в стране, и в 1979 году был принят закон, установивший статус автономии Страны Басков. [27] Теперь на официальном уровне признавался отдельный «баскский народ», и начался процесс передачи полномочий от центрального правительства Испании к автономии. По мнению многих экспертов, подобный уровень автономизации как в Стране Басков не смог достичь почти ни один регион в Европейском Союзе, за исключением Фландрии (Бельгия).

Однако БНП и ЭТА даже после демократизации и выполнения своих требований стремились полностью контролировать политический и экономический процесс в Стране Басков, что привело к множественным вооружённым стычкам в начале 2000-ых годов. В 2008 году лидеры Франции и Испании подписали соглашение об основании новой объединенной полицейской организации, целью которой было бороться с террористической деятельностью ЭТА. Скоординированные усилия двух стран имели успех и уже

в 2011 году партия заявила о прекращении вооруженной борьбы, а в апреле 2018 года о самороспуске. Сегодня Страна Басков - четвертая по величине региональная экономика Испании по объему ВВП (2,8 %). Согласно статье 3 Конституции Испании, баскский является одним из четырех официальных языков. [28]

Стоит отметить, что в настоящее время сепаратистские идеи в баскском обществе постепенно ослабевают. По данным El País, в Стране Басков стремление к независимости снизилось до 14 %: большинство (42,6 %) говорят, что они против отделения от Испании. [29]

Каталония – это автономное сообщество, расположенное на северо-востоке Испании. Национальная идентичность каталонцев имеет многовековую историю. Однако, несмотря на это, своей государственностью она никогда не владела. В XII веке Каталония входила в состав королевства Арагон. При этом имела довольно обширные полномочия: свой суд, органы власти и право решать финансовые вопросы. Такое положение дел было передовым для европейских государств того времени. Веком позже в Каталонии начал собираться сословно-представительный орган (Кортс каталанас). Это один из первых европейских парламентов, который создал основу для современного самоуправления Каталонии. Также стоит отметить, что благодаря своему выгодному географическому положению, Каталония вела активную морскую торговлю со многими государствами в европейском и мусульманском мире. [30, с. 94-121]

В 1479 году закончилась Война за кастильское наследство (1475-1479), в результате которой произошло объединение земель Пиренейского полуострова в состав Испанского королевства, куда и вошла Каталония. Каталонцы, привыкшие к большой политической свободе, были не готовы подчиняться новым требованиям со стороны политического центра. «Каталония – это не Испания» - такой была их позиция. Политическое решения Мадрида в отношении Каталонии, а именно набор местных жителей в армию испанского короля и присутствие кастильской армии на территории Каталонии привела к

Сегадорскому восстанию (1640-1652 года) против абсолютизма испанцев. Восстание в итоге было подавлено, но королю Испании пришлось пойти на уступки и вернуть некоторые привилегии каталонцам.

Каталонизм в современной форме появился в 1880-1890-х годах и связан, прежде всего, с именем Валенти Альмираля, политика, идеолога каталонского национализма. Он основал первую газету политической направленности на каталонском языке *Diari Català* и начал формировать доктрину, суть которой заключалась в необходимости признания индивидуальности всех регионов полуострова, которые отличаются историей, географическим положением и культурными особенностями. Важно также отметить важность каталонского ренессанса в XIX веке. Это культурное движение на каталоноязычных территориях, в ходе которого возобновилось использование каталонского языка, начала стремительными темпами развиваться литература, архитектура и другие виды искусства. [31, с. 123-135]

С образованием в 1901 году консервативной националистической партии «Региональная лига Каталонии» и ее победой на выборах, каталонский национализм начал приобретать политическое значение. Стоит отметить, что в начале XX века в идеологии каталонцев сепаратистская составляющая ушла на второй план. Активисты были сфокусированы больше на расширении автономии региона. Исключением был период II Республики в 1930-ых годах, когда националисты стремились создать собственное государство. В апреле 1931 года Франсеск Масия и Льюис Компанис, каталонские политические деятели, провозгласили создание Каталонской республики, эти попытки были пресечены центральным правительством Испании.

С приходом диктаторского режима Франко в 1930-ых годах все свободы и привилегии каталонцев стали сильно ограниченными. Использование каталонского языка в общественных местах было запрещено, и каталонцы были вынуждены говорить на испанском как на официальном языке, что дискредитировало чувство единства в Каталонии. Франкизм распространил националистические идеи прошлого, но в более радикальной форме.

После перехода Испании от диктатуры к представительной демократии большой объём прав и полномочий был вновь гарантирован Каталонии. В соответствии с Автономным статутом 1979 года, Каталония имеет свой парламент и правительство (женералитат), полицию, радио и телевидение, а каталанский язык признается официальным наряду с испанским. Однако получение регионом этих прав не удовлетворило местных националистов, а лишь стимулировало их активность. Значительную роль в пропаганде националистических идей сыграла партийная федерация Конвергенция и Союз (КиС), которая существовала в период с 1980 по 2015 годы. Она образовалась путем объединения двух партий с соответствующими названиями. Лидер этой партии, Жорди Пужоль, считался источником современного каталонского сепаратизма. Он выдвинул курс на "рекаталонизацию Каталонии", нацеленный на формирование отдельной от испанской каталонской идентичности. Это включало в себя захват каталонцами ключевых позиций в СМИ и образовании. Ж. Пужоль, можно сказать, двойную игру, одновременно сотрудничая с Мадридом и пытаясь укрепить позиции националистов в регионе. [32, с. 550]

Современная сепаратистская активность выросла из-за того, что Конституционный суд внес изменения в новый Статут в 2006 году, расширяющий права региона. В итоге, степень автономизма в Каталонии стала ещё выше, чем после статута 1979 года. Некоторые испанские политические деятели были недовольны новыми изменениями, в первую очередь, статьёй, провозглашавшей более высокий статус каталонского языка в регионе, по сравнению с испанским. В январе 2016 года президентом Женералитата стал Карлес Пучдемон. Важнейшим событием, ознаменовавшим его деятельность на посту президента, стало проведение референдума о независимости 1 октября 2017 года. В голосовании приняли участие почти 2,2 миллиона граждан. Количество людей, проголосовавших за независимость Каталонии, составило более 90 % голосов. Однако следует отметить, что население Каталонии составляет более 7,5 миллиона человек, и явка составила 43%, то есть большинство граждан были против или просто не участвовали в голосовании.

Испанское правительство, в свою очередь, утверждает, что референдум, в котором приняли участие только жители Каталонии, не является легитимным, потому что для того, чтобы результаты были действительными, необходимо опросить всех испанцев. Это привело к ожесточенным столкновениям между каталонцами и национальной полицией, в результате которых более 700 человек получили ранения. [33]

Основным фактором недовольства является экономический. Каталония является одной из самых богатых автономных областей Испании с ВВП в 250 миллиардов долларов. Это очень важная промышленная территория и один из ведущих исследовательских центров Испании (особенно в области науки и техники). Некоторые каталонцы не желают выступать в качестве региона-донора для более бедных автономных сообществ Испании и считают, добившись независимости, они жили бы в большем процветании. Однако в настоящее время многие крупные компании не поддерживают идею независимости и угрожают покинуть Каталонию и перенести свои штаб-квартиры и фабрики в другие регионы страны. Об этом заявил Борха Гарсия-Ньето, генеральный директор инвестиционной компании Riva y Garcia. [34] Такого же мнения придерживаются и другие флагманские компании, например, La Caixa, Oryzon, Banco Sabadell и другие. Бывший министр экономики Испании Луис де Гиндос выразил уверенность в том, что отделение Каталонии от Испании будет пагубным для региона с экономической точки зрения. По его анализу, это может привести к сокращению ВВП Каталонии на треть. [35]

Таким образом, развитие сепаратизма и автономизма имеет долгую историю в Каталонии и Стране Басков. Существенным отличием баскского сепаратизма от каталонского является то, что баски развивали террористические методы борьбы, в то время как каталонцы предпочли политический и мирный путь к достижению своих целей. Причины этого различия лежат в плоскости противостояния франкистам. Генерал Франко в период своего правления стремился уничтожить все региональные различия и сделать Испанию максимально централизованной, из-за чего баскские

провинции попали под суровые репрессии. Местные националисты в Стране Басков в ответ на это начали использовать методы террора, чтобы создать собственное суверенное государство. В этом отношении сильно проявилась террористическая организация ЭТА, которая активно использовала такие методы борьбы, как политические убийства и саботаж. Самым ярким эпизодом деятельности организации ЭТА является убийство премьер-министра Испании и продолжателя политики Франко, Луиса Карреро Бланко, в 1973 году. Стоит отметить, что на данный момент большинство населения Испании выступает за единство, поскольку осознает последствия отделения, прежде всего, экономические, ведь для обретения экономической независимости необходимо гарантировать поддержку крупных компаний. А опыт показывает, что крупные компании вряд ли выигрывают от такой ситуации и предпочитают, чтобы Каталония оставалась в составе Испании.

Вероятность отделения Страны Басков от Испании на данный момент имеет практически нулевые шансы. Активисты значительно сократили свою активность после провальных попыток Каталонии и Шотландии приобрести независимость. Скорее всего, региона продолжит сосуществовать с центральной властью и не будет прибегать к вооруженным методам борьбы, особенно после прекращения деятельности в 2018 году сепаратистской организации ЭТА.

3. Перспективы и последствия сепаратистских движений Западной Европы

Великобритания и Испания – это два западноевропейских государства с различными культурными и экономическими особенностями и историей, где в современное время учёные и политики фиксируют активное сепаратистское движение в регионах, таких как Шотландия, Каталония и Страна Басков. Сепаратизм в этих двух странах имеет множество общих черт и может служить моделью и источником вдохновения для других регионов в Западной Европе или даже в мире. Даже сами каталонские националисты используют пример Шотландии, чтобы заявить о своем праве на проведение референдума о независимости и пытаются приравнять свой случай к шотландскому. Действительно ли данные ситуации сопоставимы? Чтобы ответить на этот вопрос следует провести сравнительный анализ и выявить сходства между сепаратистскими движениями в Испании и Великобритании.

Первое сходство между ситуациями в Испании и Великобритании – это концепция двойного патриотизма. Оба периферийных региона на протяжении веков сохраняли свою национальную идентичность, собственные законы и институты до начала XVIII века. Однако с течением времени они также ассимилировали в какой-то степени и в состав государства, частью которой являются. Например, так называемый "двойной патриотизм" каталонского общества прекрасно отразился в его участии в Войне за независимость Испании 1808-1814 годов, когда во время восстания 2 мая 1808 года в Мадриде каталонцы вместе с испанцами также взялись за оружие против французской армии, чтобы защитить свою родину и свою землю. Сохранение исторической уникальности Каталонии и защита Испании были основными мотивами каталонского сопротивления против французов. В случае с Шотландией это чувство двойного патриотизма развилось в основном во время наполеоновских войн и в викторианскую эпоху. Расширение империи после завоевания Индии и промышленная революция оказали большое влияние на этот процесс. После

объединения с Англией и став частью морской империи, Шотландия крупно развила экспортную экономику с сильным акцентом на судостроительную промышленность. Это вызвало у шотландцев чувство гордости за то, что они стали частью нового британского государства, которое зарекомендовало себя как одна из самых высокоразвитых стран того времени. Эти патриотические настроения усилились в XX веке как следствие двух мировых войн. Совместное участие англичан и шотландцев еще больше укрепило связи между ними и усилило чувство британской идентичности. [36, с. 59-71]

Ещё одним существенным сходством является тот факт, что оба региона в своих доводах за независимость акцентируют внимание в первую очередь на экономическом и социальном аспектах. Для Каталонии первоочередным аргументом является факт несправедливого распределения доходов в Испании. Для Шотландии же главным аргументом служит стремление к европейской политике. Шотландия, стремясь к независимости, опирается на принципы, признанные в Европейском союзе, в то время как Великобритания выражает намерение от них отойти. Примером этого послужило голосование 2016 года по Brexit: в то время как большинство голосов в Англии было «за» выход из ЕС, в Шотландии преобладали голоса "против". Так же для Шотландии является важным получение полного дохода от использования крупных нефтяных месторождений в Северном море, что является невозможным, пока Шотландия является частью Великобритании.

Разумеется, несмотря на сходства, каждый из конфликтов уникален и сепаратизм в Каталонии, Стране Басков и Шотландии имеют различия. Например, первое существенное различие между территориями, которое может оказаться решающим при обосновании их права на самоопределение. Каталония и Страна Басков никогда не были независимыми, в то время как Шотландия была самостоятельным государством очень длительный период времени и присоединилась к Великобритании в начале XVIII века на взаимовыгодных условиях. Различные части Испании всегда были частью составных монархий. Каталония раньше являлась частью Королевства Арагон,

а страна Басков находилась под властью Королевства Наварры. Важное отличие также касается символов и иных отличительных атрибутов, используемых сепаратистскими движениями в Каталонии, Стране Басков и Шотландии, чтобы подчеркнуть свою историческую и культурную уникальность. Можно сказать, что они опираются на разные элементы, чтобы подтвердить свою идентичность. В Каталонии каталонский язык стал центральным культурным элементом, на котором строилось чувство собственной уникальности, как и в Стране Басков – эускера. Шотландцы, в свою очередь, не могли передать особенность своей нации через язык, поскольку кельтский (шотландский) язык был практически полностью искоренен на Британских островах ещё много веков назад. Поэтому шотландцы определяют и подтверждают свою национальную идентичность через свою уникальную историю и религию, пресвитерианство. [37, с. 508-519]

Экономическая траектория обоих регионов также сильно различается. Начиная с XIX века, Каталония - один из наиболее экономически преуспевающих регионов Испании. Она сохраняет свое лидерство по многим показателям в Испании наряду со Страной Басков. Однако после финансового кризиса, который серьёзно ударил по стране, в Каталонии стало распространяться мнение о несправедливости перераспределения доходов от богатых регионов к бедным. А Шотландия, когда-то являвшаяся одним из ведущих регионов в составе Британской империи, сегодня отстает по экономическим показателям от Англии. Все эти различия имеют значительное влияние на сепаратистские движения в Испании и Великобритании на современном этапе, а также на методы решения конфликтов и на степень независимости в каждом из этих регионов. [38, с. 19-22]

Однако несмотря на все различия в историческом пути, регионы пришли к схожему положению дел, стремясь к отделению и образованию независимых государств. Это похожее стремление отражает общие вызовы и тренды, которые могут иметь далеко идущие последствия для Западной Европы и международного сообщества в целом. В целом, сепаратизм в странах Западной

Европы формируется под воздействием в значительной степени под влиянием этноконфессиональных и социально-экономических факторов. В таких западноевропейских странах, как Бельгия, Испания, Франция и Великобритания, можно выделить общие черты: приверженность идее особой этнорегиональной судьбы, антиэтатизм (неприятие доминирующего государства, его культуры и истории), а также стремление к широкой поддержке со стороны регионального сообщества. [39, с. 8]

Сложно предсказать, как именно будет развиваться сепаратизм в будущем. На данный момент в одной только Европе существует более 200 сепаратистских партий, движений и объединений. Если посмотреть с одной стороны, то в Европе чётко прослеживается процесс интеграции в различных аспектах жизни, включая свободу передвижения людей и товаров, стандартизацию законодательства разных стран, а также общие механизмы для решения конфликтов и сотрудничества, что обычно является препятствием для сепаратистских движений и стремления к отделению. Однако, с другой стороны, растёт количество социальных проблем, миграция и экономическое неравенство, что ещё больше подстёгивает сепаратистские движения. А также всё больше наблюдается тенденция к передаче различных функций от национального уровня на региональный и перераспределяются властные компетенции. [40, с. 21-31]

Очевидно, что рост шотландского и каталонского сепаратизма и реакция на него правительств этих стран будут оставаться важным политическим вопросом для ЕС и всей Европы еще долгие годы. События, происходившие в Испании и Великобритании, оказали значительное воздействие на глобальную общественность. Кризис привлёк внимание как политических деятелей, так и обычных граждан со всего мира. Например, особенно остро каталонский кризис был воспринят в странах Латинской Америки из-за тесных исторических и культурных связей. Многие политические и общественные деятели выразили озабоченность и негативное отношение к действиям сепаратистов. По мнению некоторых экспертов, реальной задачей каталонского лидера Карлеса

Пучдемона было привлечение максимального внимания к конфликту со стороны международного сообщества. Таким образом, вспыхнувшие конфликты являются опасным прецедентом, который может усилить сепаратистские тенденции в других странах Европы и во всём мире. Несмотря на существование концепции «Европа регионов», которая предполагает более эффективное распределение полномочий и обязанностей на национальном и региональном уровнях, Евросоюз точно не поддерживает сепаратистские процессы и создание новых политических центров, так как гораздо легче учитывать интересы 27 стран-участниц, чем более 50. Дробление государств вызовет множество проблем для организации, включая вопрос о распределении ресурсов в различных программах Евросоюза. К тому же, процесс присоединения новых государств будет существенно затруднён, ведь для этого необходимо одобрение всех участниц ЕС. В случае Шотландии, всё довольно просто: Великобритания с 2020-ого года больше не член Евросоюза и не сможет проголосовать «против». Однако, очевидно, Испания точно не поддержит гипотетическое вступление в Евросоюз независимой Каталонии или Страны Басков. [41, с. 99-102]

Ещё одним важным последствием дальнейшего развития сепаратистских движений и отделения региона от государства является тот факт, что это может привести к возникновению ряда сложностей и проблем, которые перевешивают потенциальные выгоды. Например, полная сепарация Шотландии от Великобритании может привести к серьёзным экономическим проблемам для обеих сторон, включая разделение национального долга, вопросы валютной политики. Кроме того, возникают вопросы безопасности и обороны, особенно касающиеся ядерного оружия, которое находится на территории Шотландии, но принадлежит Великобритании. Если говорить про Каталонию, то её отделение приведет к серьёзным политическим и социальным напряжениям. Ведь в связи с этим возникают вопросы о статусе каталонского населения в Европейском союзе и в рамках международных отношений. Каталония, которая является одним из самых богатых регионов Испании, может не только сильно

обрушить экономику Испании, но и вызвать потерю инвестиций и отток инвесторов из региона.

Ещё одно парадоксальное последствие касается этнических меньшинств на территории региона. В случае обретения независимости представители основной этнической группы страны, проживающие в регионе, где происходит сепаратистское активное движение, могут стать меньшинством и сами начать бороться за свои права, аналогично тому, как это делалось ранее самим населением сепаратистского региона. В пример можно привести русскоязычное население в Эстонии и Латвии после развала СССР.

В целом, если оценивать перспективы сепаратистских движений в Шотландии, Каталонии и Стране Басков, то реальный шанс создания независимого государства очень низкий, в настоящее время регионы готовы примириться с расширенной автономией региона и используют сепаратистские лозунги лишь в инструментальных целях, чтобы добиться больших полномочий. Если говорить конкретно про Шотландию, то стоит помнить, что Великобритания в ближайшие годы не согласует даже само проведение референдума о независимости и все попытки Шотландской национальной партии доказать это право через суд обречены на провал. Последний референдум показал, что всё-таки большая часть Шотландии желает оставаться в составе Соединенного Королевства и несмотря на всю национальную гордость, шотландцы не готовы мириться с разрывом экономических связей с тремя другими регионами Великобритании, снижением импорта и экспорта и упадком в сфере туризма, ведь большинство туристов, посещающих Шотландию, это сами англичане. [42, с. 31-37]

В Каталонии ситуация похожая. Несмотря на более развитую экономику, регион не сможет остаться богатым уже в статусе независимого государства, так как крупные компании не желают рисковать своим бизнесом и предпочитают переносить его в более спокойные регионы, а не оставаться верными Каталонии. Более того, подавляющая часть фирм в Каталонии является международной и согласны осуществлять свою деятельность только

пока она является частью Евросоюза. Более вероятными вариантами развития событий являются либо сохранение статус-кво между Испанией и Каталонией, то есть сохранение текущего состояния дел, что может привести к дальнейшему росту возмущений, либо реформирование Конституции Испании с целью дать законную возможность регионам проводить референдумы на своей территории или с целью изменить форму политико-территориального устройства на федерацию. Для того чтобы урегулировать конфликт Мадриду нужно отказаться от репрессивных методов борьбы с сепаратизмом в регионе и подготовить все условия для проведения переговоров с каталонской властью. [43, с. 51-59]

Вероятность отделения Страны Басков от Испании на данный момент имеет практически нулевые шансы. Активисты значительно сократили свою активность после провальных попыток Каталонии и Шотландии приобрести независимость. Скорее всего, региона продолжит сосуществовать с центральной властью и не будет прибегать к вооруженным методам борьбы, особенно после прекращения деятельности в 2018 году сепаратистской организации ЭТА. [44, с. 12-15]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на все различия в историческом пути и ситуации каждого описанного региона Западной Европы, прослеживаются общие тенденции и современное состояние дел. Рост шотландского, баскского и каталонского сепаратизма имеет долгосрочные последствия как для самого региона, так и для Европы в целом. Эти события привлекают мировое внимание и становятся объектом обсуждения как среди политических деятелей, так и среди обычных граждан. Возможное отделение регионов от государства может вызвать серьезные экономические, политические и социальные проблемы, включая разделение национального долга, вопросы безопасности и напряженность межэтнических отношений. Более того, такие процессы могут стать прецедентом для других стран и усилить сепаратистские тенденции не только в Европе, но и во всем мире. Перспективы сепаратистских движений в Шотландии, Каталонии и Стране

Басков невысоки. Регионы скорее всего примирятся с расширенной автономией, используя сепаратистские лозунги, чтобы добиться больших полномочий. В Шотландии большинство населения склонно оставаться в составе Соединенного Королевства, опасаясь экономических последствий разрыва связей. В Каталонии крупные компании не готовы рисковать и предпочитают сохранить свои интересы в рамках Евросоюза. В Стране Басков активисты решают не рисковать, смотря на кейсы соседних регионов с похожей ситуацией. Вероятными сценариями развития в Испании являются сохранение текущего статуса или реформирование конституции Испании в сторону большей автономии для регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Сепаратизм – это действительно опасное и актуальное явление для XXI века, которое оказывает серьёзное влияние на политическую и социальную обстановку в стране, регионах и во всём мире. Несмотря на очень давние исторические корни в политической жизни государств и уязвимость любой страны к данному феномену, сам термин «сепаратизм» в науке появился достаточно недавно. Учёные не пришли к единому определению, но многие сходятся на том факте, что сепаратизм – это процесс отделения определенной этнической группы или региона от более крупного государства или стремление к его большей автономии в экономических и политических делах. Это неоднородное явление и проявляется в различных формах, включая сецессию (процесс отделения части территории от состава существующего государства с целью создания суверенного государства), ирредентизм (стремление определенного этнического региона к объединению с другим государством в целях создания единого государства) и автономизм (стремление к расширению правового статуса своей территории с целью обеспечения большей степени самоуправления). Возникновению и развитию сепаратизма способствуют множество факторов. Их выделяют в три крупные сферы: это экономический, культурный и политический факторы.

Неоспорим тот факт, что сепаратизм способен не только трансформировать политические процессы в национальном государстве, но и оказать дестабилизирующее воздействие на глобальный геополитический порядок. Сепаратистские процессы способствовали кардинальной перекройке карты мира. Сепаратистская активность в одной стране запросто может перекинуться на соседние регионы, как это было в случае стран Африканского континента или Восточной Европы. Поэтому очень важно проанализировать самые яркие и активные очаги сепаратизма в Европе: Шотландию, Страну

Басков и Каталонию, чтобы понять и оценить их потенциальное воздействие на глобальную политическую обстановку, а также выяснить общие тенденции и закономерности.

В референдуме о независимости Шотландии, проведённом в сентябре 2014 года, 55,3% населения страны проголосовали «против», а 44,7% «за», в соответствии с чем Шотландия осталась в составе Соединенного Королевства. Результат референдума немного успокоил сепаратистские движения. ШНП остались удовлетворены уступками со стороны Соединенного Королевства в виде передачи полномочий в сфере налогообложения и социального обеспечения. Для этого даже была создана специальная комиссия, чтобы скоординировать действия Лейбористской, Консервативной партий, ШНП и других. Участие Шотландской Национальной партии в этом процессе переговоров сыграло чрезвычайно важную роль, ведь благодаря тому, что ШНП занимало на тот период большинство мест в парламенте Шотландии, ни одно решение насчёт деволюции не могло быть принято без их согласия. Все эти расширенные полномочия Шотландии отличают её по сравнению с другими регионами страны такие как Англия, Уэльс и Северная Ирландия. Однако споры насчет независимости вспыхнули с новой силой после Брекзита. Шотландцам очень важно оставаться частью Евросоюза и европейского рынка. На данный момент Лондон старается всячески не допустить проведения нового референдума. Возможные последствия независимости Шотландии от Великобритании включают в себя ухудшение энергетической ситуации и отрицательное влияние на энергетическую безопасность Европы в будущем. Кроме того, данное решение приведет к дефициту шотландского бюджета на 10–20%.

Развитие сепаратизма и автономизма имеет долгую историю в Каталонии и Стране Басков. Существенным отличием баскского сепаратизма от каталонского является то, что баски развивали террористические методы борьбы, в то время как каталонцы предпочли политический и мирный путь к достижению своих целей. Причины этого различия лежат в плоскости

противостояния франкистам и суровых репрессиях, которым подвергались баскские провинции в этот период истории. Сильно проявилась террористическая организация ЭТА, которая активно использовала такие методы борьбы, как политические убийства и саботаж. Стоит отметить, что на данный момент большинство населения Испании выступает за единство, поскольку осознает последствия отделения, прежде всего, экономические. Опыт показывает, что крупные компании вряд ли выигрывают от такой ситуации и предпочитают, чтобы Каталония оставалась в составе Испании.

Несмотря на все различия в историческом пути и ситуации каждого описанного региона Западной Европы, прослеживаются общие тенденции и современное состояние дел. Возможное отделение регионов от государства может вызвать серьезные экономические, политические и социальные проблемы. Более того, такие процессы могут стать прецедентом для других стран и усилить сепаратистские тенденции не только в Европе, но и во всем мире. Перспективы сепаратистских движений в Шотландии, Каталонии и Стране Басков невысоки. Регионы скорее всего примирятся с расширенной автономией, используя сепаратистские лозунги, чтобы добиться больших полномочий. В Шотландии большинство населения склонно оставаться в составе Соединенного Королевства, опасаясь экономических последствий разрыва связей. В Каталонии крупные компании не готовы рисковать и предпочитают сохранить свои интересы в рамках Евросоюза. В Стране Басков активисты решают не рисковать, смотря на кейсы соседних регионов с похожей ситуацией. Вероятными сценариями развития в Испании являются сохранение текущего статуса или реформирование конституции Испании в сторону большей автономии для регионов.

В целом стоит сказать, что сепаратизм продолжает оставаться на политической повестке дня, выступая стимулом для переговоров о расширенной автономии и компромиссах в сохранении территориальной целостности государства. Сепаратистские движения в наше время – это не только источник напряженности, но и возможность для создания более гибких

систем политического управления, отвечающих интересам различных региональных сообществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чудинов, А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А. Н. Чудинов. – Санкт-Петербург, 1910. – 676 с.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – 2001. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1744499/ (дата обращения: 27.03.2024)
3. Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение / Д.Горовиц // Национальная политика в Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции / М.: Наука, 1993. - С. 145-164.
4. Белозерова М.В. К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие / М.В. Белозерова // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 69-73.
5. Busquets B Morality and Legality of Secession. / Bossacoma P.; Springer International Publishing - 2020. – С. 383 - ISBN: 978-3-030-26588-5
6. Караев, Р. М. О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов / Р. М. Караев // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 154-167.
7. Осколков, П. В. Этнорегиональный сепаратизм в Европе: дезинтеграция против интеграции? / П. В. Осколков // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 59-71.
8. Погорельский, А. В. Сепаратистское движение на острове Корсика: история и современность / А. В. Погорельский // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 1(34). – С. 90-94. –
9. Жители Гавайев захотели отделиться от США // Газета.ru [сайт]. – 2023. – 9 сентября. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/09/21250646.shtml> (дата обращения:

30.03.2024)

10. Другов, А. Ю. Индонезия - проблема сепаратизма в Папуа / А. Ю. Другов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 3, № 3(52). – С. 65-89.

11. Гаврилова, С. М. Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос / С. М. Гаврилова // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 213-229.

12. Aragonès insiste en la financiación «singular» de Cataluña: «Pedimos un modelo como el País Vasco y Navarra, ni más ni menos» // *eEconomista.es* [сайт]. – 2024. – 25 марта. – URL: <https://www.economista.es/economia/noticias/12739947/03/24/-aragons-insiste-en-la-nueva-financiacion-catalana-pedimos-un-modelo-como-pais-vasco-y-navarra-ni-mas-ni-menos.html> (дата обращения: 30.03.2024).

13. Михайлова, Н. В. Факторы развития сепаратистских процессов в современных государствах / Н. В. Михайлова, М. А. Албаков // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 2(176). – С. 85-90.

14. Лукашова, В. А. Основные направления политики КНР в противодействии сепаратизму / В. А. Лукашова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11(39). – С. 226-232.

15. Чатаев, В. А. Национально-освободительное движение курдов на Ближнем и среднем Востоке в конце XX в начале XXI века / В. А. Чатаев // Вестник науки. – 2019. – Т. 2, № 11(20). – С. 66-70.

16. Kingsbury, D. Separatism and the state / D. Kingsbury // *Separatism and the State*, 2021. – P. 1-250.

17. Мищенко, Н. В. К вопросу о независимости Шотландии / Н. В. Мищенко // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 2(24). – С. 48-63

18. Фенин, К. В. Экономический сепаратизм в Западной Европе: примеры Каталонии и Шотландии / К. В. Фенин // Русская политология. – 2022. – № 2(23). – С. 69-74.

19. Сепаратисты выиграли выборы в Шотландии и хотят судиться с Лондоном за референдум // BBC. Русская служба [сайт]. – 2021. – 8 мая. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57028117> (дата обращения: 14.04.2024).
20. Sturgeon Targets Scottish Independence Vote by End of 2023 // Bloomberg UK [сайт]. – 2021. – 29 ноября. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-29/sturgeon-targets-scottish-independence-vote-by-end-of-2023> (дата обращения: 14.04.2024).
21. Тухватуллин, Р. Р. Деятельность Шотландской национальной партии по развитию национального движения и достижению суверенитета в XX - XXI вв / Р. Р. Тухватуллин, А. В. Нугаманов // Власть. – 2022. – Т. 30, № 5. – С. 243-250.
22. Феномен Шотландской национальной партии // Российский совет по международным делам (РСМД) [сайт]. – 2020. – 21 января. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fenomen-shotlandskoy-natsionalnoy-partii/> (дата обращения: 15.04.2024)
23. Kovalchuk, M. Basque separatism vs Catalan independence movement: socio-cultural aspects / M. Kovalchuk // Iberoamerican Papers. – 2019. – No. 1(23). – P. 33-38.
24. Хенкин, С. М. "Баскская проблема" как фактор разобщения испанской политики / С. М. Хенкин // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 124-146.
25. Эпштейн, В. А. Баскский национализм: основные этапы эволюции и современное состояние / В. А. Эпштейн, П. В. Меньшиков, А. С. Вильчинский // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 4(69). – С. 23-30.
26. Филатов, Г. А. Франкизм и национальная политика: Каталония, Страна Басков, Галисия / Г. А. Филатов // Латиноамериканский исторический альманах. – 2019. – № 24. – С. 123-138.
27. Как Испания пытается переосмыслить свое прошлое // Коммерсантъ [сайт]. – 2022. – 1 октября. – URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/5582056> (дата обращения: 15.04.2024).

28. Constitución española 29 de diciembre de 1978 // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения: 16.04.2024).

29. Опрос: поддержка независимости Страны Басков резко снизилась // РИА Новости [сайт]. – 2016. – 11 марта. – URL: <https://ria.ru/20160311/1388441566.html> (дата обращения: 16.04.2024).

30. Хенкин, С. М. Каталонский конфликт: Национальное и международное измерения / С. М. Хенкин // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 2(106). – С. 94-121.

31. Vilchinskii, A. S. Approaches of the Basque Country and Catalonia to Interregional Cooperation: Comparative Analysis / A. S. Vilchinskii // Post-Soviet Issues. – 2021. – Vol. 8, No. 1. – P. 123-135.

32. Орлов, А. А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее / А. А. Орлов. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. – 550 с.

33. Why the referendum on Catalan independence is illegal // The Economist [site]. – 2017. – 26 september. – URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2017/09/26/why-the-referendum-on-catalan-independence-is-illegal> (дата обращения: 18.04.2024).

34. Европейский бизнес боится за Каталонию // Коммерсантъ [сайт]. – 2017. – 7 октября. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3433431> (дата обращения: 18.04.2024).

35. Политика властей Каталонии губительная для ее экономики, заявили в Испании // РИА Новости [сайт]. – 2017. – 9 октября. – URL: <https://ria.ru/20171009/1506497450.html> (дата обращения: 19.04.2024).

36. Осколков, П. В. Этнорегиональный сепаратизм в Европе: дезинтеграция против интеграции? / П. В. Осколков // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 59-71.

37. Тарасова, К. Э. Сравнение концептуальных областей языковых конфликтов в представлении этнокультурных сообществ Шотландии и Каталонии / К. Э. Тарасова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2022. – № 1. – С. 508-519.
38. Жарковская, Д. В. Проблемы урегулирования этнополитических конфликтов в условиях нестабильного мира (на примере Испании и Великобритании) / Д. В. Жарковская // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 19-22.
39. Мясоедова, Д. С. Стратегии и способы регулирования этнорегионального сепаратизма в Западной Европе / Д. С. Мясоедова // Nauka.me. – 2019. – № 1. – С. 8.
40. Анастасов, А. И. Регионализм и сепаратизм: общее и особенное / А. И. Анастасов // Постсоветский материк. – 2021. – № 1(29). – С. 21-31.
41. Бурова, А. С. Современные тенденции проблемы каталонского сепаратизма / А. С. Бурова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 21-1(99). – С. 99-102.
42. Эпштейн, В. А. Влияние Брекзита на развитие сепаратистских настроений в Шотландии и Северной Ирландии / В. А. Эпштейн, Р. Р. Сагитова // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 5(106). – С. 31-37.
43. Черкасова, Е. Г. Сепаратизм как угроза безопасности ЕС (На примере Каталонии) / Е. Г. Черкасова // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 1. – С. 51-59.
44. Дронова, С. Ю. Каталония и Страна Басков - две модели испанского сепаратизма / С. Ю. Дронова // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 2(67). – С. 12-15.

